

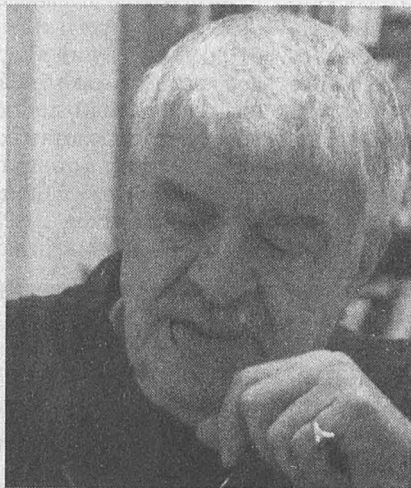
В редакцию газеты «Коммерсантъ» обратился заслуженный архитектор России АЛЕКСАНДР ВЕЛИКАНОВ, который считается автором московского театра Александра Калягина Et Cetera. Он попросил ГРИГОРИЯ РЕВЗИНА, чтобы его больше автором не считали.

— На театре висит доска, где вы вместе с Александром Кузьминым, Андреем Боковым и Марией Бэлицей называетесь автором театра. Описка?

— Дезинформация.

— А зачем?

— Не знаю зачем. История такая. Я начинал проектировать этот театр и довел его «до бетона». То есть он был в основном выстроен в конструкциях. Тогда у меня был один соавтор, так называемый руководитель проекта, некто Александр Кузьмин. Главный архитектор Москвы. Он ничего не делал. Вся его роль заключалась в том, что когда я ему объяснил, что такое театр и как он устроен, то он пошел к Луж-

кову и ему рассказал. Видимо, это была бескорыстная помощь или что-то такое.

А потом, когда театр был выстроен и началась отделка, появился Андрей Боков и начал проектировать фасады. Втихую. То есть со мной он ничего не обсуждал, просто взял и нарисовал то, что выстроено.

— У вас был другой проект?

— Разумеется, у меня был проект, но это неважно. Я не хочу сейчас обсуждать мой проект. Я хочу сказать, что то, что здесь выстроено, не имеет ко мне никакого отношения. И я требую вычеркнуть меня из числа авторов.

— Вам не нравится проект Бокова? Вы с ним не согласились?

— Меня никто и не спрашивал. Он просто взял и нарисовал. Какая разница, нравится он мне или не нравится, я просто этого не делал. И я не хочу, чтобы под этим стояло мое имя.

— Но ведь вы проектировали все объемы, всю технологию...

— Этого никто не видит. А то, что видят люди, я не проектировал. Поймите, я не хочу за это отвечать. Мне звонят люди, мои старые товарищи, они говорят: Саша, что ты наделал, ты что, с ума сошел? Из Америки сегодня звонили. Я старый человек, мне просто стыдно, что про меня могут подумать, что я это спроектировал. Ректор МАРХИ Александр Кудрявцев подходит ко мне, глаза в пол прячет, спра-

шивает: что случилось? Я его понимаю: если бы этот театр был дипломным проектом, его бы защитить не удалось. Даже как курсовая он больше «тройки» не получил бы. Я профессор МАРХИ. На что мне это?

— А как получилось, что Андрей Боков с вами ничего не согласовывал?

— Не могу понять. Для меня это абсолютно непредставимо. Знаете, была такая история. В Театре Красной Армии работал Иосиф Сумбаташвили, великий театральный художник. А принимали декорации Валерия Левенталья, и там были замечания. Левенталь был в отъезде, и начальник театра поручил Иосифу Сумбаташвили переделать чужие декорации. Тот тут же подал заявление об уходе. Когда начальник стал спрашивать, что, почему, тот сказал: «Потому что ты на минуту подумал, что я подлец!» На минуту. А Андрея Бокова это как-то не смутило на куда более длительный срок. Взял и переделал. Ни слова мне не говоря.

— А что, со стороны заказчика были замечания, требования что-то переделывать?

— Знаете, я не кудахтал под Калягина. Его все называют «тетка Чарли», это его лучшая роль, потому что он и есть в душе тетка Чарли. Он — жена нового русского. Истерит, дикое самомнение, безвкусице. Вообще-то это не театр Калягина, это театр города Москвы. Да и не в этом дело. Есть отношения с заказчиком, есть отношения между коллегами. Какой бы ни был заказчик, это не дает архитектору права своего брата так подставлять.

Но это другая проблема. Сейчас все построено. И я не хочу быть автором. Я никакого отношения к этому не имею, не желаю за это отвечать. И не хочу ничего общего иметь с этими людьми. И чтобы мое имя рядом с их значилось — не хочу!

— Вы что же, больше не собираетесь строить в Москве? Вы же понимаете, какая будет реакция на ваши слова.

— Не собираюсь. Мне много лет, и я хочу отвечать за то, что построил.